

я голос учителей

мои строгие учителя,
дали мне карту,
а я беззаботно любя,
взял как фартук фарта,

эпохи гаргулий,
полюбили красоту,
а муки и боли,
устыдали в мечту,

мы переродились,
но древний наш мир,
общается с нами,
и он среди нас,
как прошлого пир.

и учит строжайше,
и бьёт в тех местах,
где можно вышайше,
ведь ценою был крах.

судьба словно к детям,
в тон пошлость отметит,
тот прошлого пир,
без фальши кумир,

бывает нет шансов,
как в средних веках,
цена высших танцев,
сегодня наш страх.

смотри ты скотина,
и выхода нет,
бывало детина,
но можно в рассвет.

во мраке и серости,
ненависть страсть,
ребёночек древности,
можно пропасть.

и мне эти строгие,
учителя,
как схему премногую,
дали любя.

за тягу к прекрасному,
и чистоту,
vezёт без несчастья,
но трудно в быту.

поэтому критика,

предохранителем,
колит копьём,
как боль со христом,

это не наш мир,
это наш дар,
принцессами, принцами,
быть строгий подарок...

и если вокруг тебя,
мрачно и смутно,
то критика говоря,
карту даст будто,

а если удача
и солнце в лучах,
бандитского фарта,
пригрезит в очах,

от древности это,
и джокером где то,
кровавый кинжал,
и паук завлекал.

но мирней сегодня,
и просто мы заем,
где тень и небрежно,

там камнями станем...

М